

И.С. РУМЯНЦЕВ

*Аспирант. Исторический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова
e-mail: isrum2000@yandex.ru*

I.S. RUMIANTSEV

*Postgraduate student. Faculty of History, Lomonosov Moscow State
University
e-mail: isrum2000@yandex.ru*

DOI: 10.37485/1997-4663_2025_1_1_459_472

О ДАТИРОВКЕ И ПРОИСХОЖДЕНИИ ФОРМ КОМПОЗИЦИИ И ДЕКОРА ЦЕРКВИ УСПЕНИЯ НА ИЛЬИНСКОЙ ГОРЕ В НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ

ON THE DATING AND ORIGIN OF THE FORMS OF COMPOSITION AND DECORATION OF THE CHURCH OF THE ASSUMPTION ON ST. ELIJAH'S HILL IN NIZHNY NOVGOROD

Церковь Успения на Ильинской горе в Нижнем Новгороде, согласно Нижегородскому летописцу, построена в 1672 г. Однако ее художественные формы, содержащие пятиглавие по сторонам света и необычные овалы фронтоны завершения, кажутся слишком преждевременными для этой даты. Эти и другие формы церкви, а также художественный язык храма свидетельствуют о том, что он был построен заново после крупного пожара 1715 г.

The Church of the Assumption on St. Elijah's Hill in Nizhny Novgorod, according to the Nizhny Novgorod chronicler, was built in 1672. However, its artistic forms, containing the arrangement of domes on the cardinal directions and unusual oval pediments of completion, seem too premature for this date. These and other forms of the church, as well as the artistic language of the church, indicate that it was built anew after a major fire in 1715.

Ключевые слова: Нижний Новгород, Церковь Успения на Ильинской горе, зодчество начала XVIII в., архитектура посада.

Keywords: Nizhny Novgorod, Church of the Assumption on St. Elijah's Hill, architecture of the beginning of the XVIII, architecture of the posad.

Церковь Успения на Ильинской горе в Нижнем Новгороде, согласно Нижегородскому летописцу, построена в 1672 г. по заказу гостя Афанасия Олисова: «В том же году (1672) в Нижнем Новгороде строена церковь каменная Успения Пресвятыя Богородицы, а строил Нижегородец Афанасий Олесов» [6, с. 74–75]. Архитектура этого храма необычна, в настоящее время он имеет уникальное для древнерусской архитектуры покрытие в виде крещатой бочки и завершается пятью главами, расставленными по сторонам света, что вроде бы делает его самым ранним примером такого завершения в древнерусском зодчестве (рис. 1, 2). Столь раннее применение подобных архитектурных приемов вызывает недоверие к общепринятой датировке памятника 1672 г. Необходимо более внимательно проанализировать архитектуру церкви Успения на Ильинской горе и найти аналоги ее формам и стилистическому языку.

Успенская церковь неоднократно привлекала внимание исследователей. С.Л. Агафонов, реставрировавший храм, отмечал, что ее формы преждевременны для 1672 г., поэтому выдвинул предположение, что верхняя часть постройки была переделана после большого городского пожара 1715 г., во время которого пострадала церковь. В своей книге «Горький. Балахна. Макарьев» исследователь осторожно датировал храм 1672–1715 гг. [1, с. 181]. В то же время, несмотря на такую атрибуцию храма, С.Л. Агафонов продолжал связывать происхождение форм памятника с деревянной архитектурой [1, с. 182]. С опорой на эту связь другие исследователи обычно пытались вписать церковь в зодчество второй по-

Рис. 1. Церковь Успения на Ильинской горе. Общий вид (Фото автора)

Рис. 2. Церковь Успения на Ильинской горе. Основной объем (Фото автора)

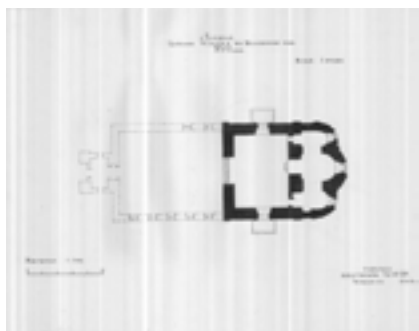

Рис. 3. Церковь Успения на Ильинской горе. План. ГКУ ГАСДНО. Ф. Р-5. Оп. 4–6. Д. 21. Л. 1

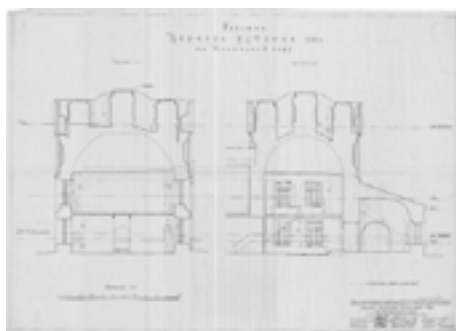

Рис. 4. Церковь Успения на Ильинской горе. Разрез. ГКУ ГАСД-НО. Ф. Р-5. Оп. 4–6. Д. 15. Л. 1

ловины XVII в. и оправдать датировку 1672 г. Так, Н.Ф. Филатов датирует Успенскую церковь, вместе с ее бочковидными фронтонами и пятиглавием по сторонам света, 1672 г. и объясняет эти формы их происхождением из деревянного зодчества [22, с. 125]. Иные исследования, посвященные архитектуре храма, нам не известны. Она лишь кратко упоминается в работах других авторов, которые в целом принимают ее датировку 1672 г. Например, О.И. Брайцева в своей монографии «Строгановские постройки рубежа XVII–XVIII веков» упоминает Успенскую церковь как возможную предшественницу Рождественской церкви — по расположению глав по сторонам света [3, с. 166]. В связи с недостаточной изученностью архитектуры церкви Успения на Ильинской горе, мы считаем необходимым более детально остановиться на проблематике происхождения ее форм, проанализировать ее стилистический язык. В вопросе датировки памятника мы считаем необходимым развить высказанные С.Л. Агафоновым предположения и продолжить заданный им курс на ее пересмотр.

Церковь Успения на Ильинской горе принадлежит к типу бесстолпного храма, перекрытого сомкнутым сводом (рис. 3, 4). Ее объемы, четверик с тремя абсидами, трапезная и колокольня, последовательно расположены на одной оси запад-восток. Основной объем до уровня карниза немного приземист, ширина четверика преобладает над высотой. Но увенчивающие его бочковидные фронтоны (высота которых равна до половины высоты четверика) вытягивают постройку и создают гармоничное завершение четверика. Основной объем увенчан пятью близко

сгруппированными высокими тонкими главами на основаниях с килевидными кокошниками. Боковые главы поставлены прямо над вершинами бочковидных фронтонов, по сторонам света, а центральная глава, более высокая и широкая, господствует над этой композицией. Эта хорошо продуманная группа главок придает силуэту постройки изящность и динамизм.

Художественный язык памятника очень лаконичен, здесь нет наличников, только сами окна, сгруппированные по два на фасаде и заглубленные в глубокие арочные ниши. Лопатки отмечают лишь углы четверика, подчеркивая цельность и ясность поверхности фасадов. Границей между четвериком и декоративными бочковидными фронтонами служит карниз, содержащий пояс узких прямоугольных нишек и поребрик. Дверные проемы на боковых фасадах украшены простыми перспективными порталами. Бочковидные фронтоны практически не имеют дополнительного декора и украшены лишь прямоугольными иконными киотами посередине. Наиболее пышной и декорированной частью постройки являются барабаны завершения с тонкими аркатурно-колончатыми поясами с перехватами и композициями изразцов.

Так выглядит памятник сейчас. Однако при анализе истории церкви обнаруживается, что многие формы храма не первоначальны и были воссозданы реставраторами.

Действительно, церковь Успения на Ильинской горе не может похвастаться высокой степенью сохранности. После пожара 1715 г. храм неоднократно перестраивался. Первые серьезные искажения в облике Успенской церкви связаны с 1780-ми гг., когда над бочковидными завершениями основного объема надстроили треугольные фронтоны. В XIX в. были полностью перестроены оригинальные трапезная и колокольня, а в конце столетия был расширен алтарь [1, с. 182]. В 1930-х гг. храм находился в запустении, в это время были уничтожены оригинальные главы завершения (насколько позволила поздняя кровля, защитившая нижние части барабанов) (рис. 5).

Рис. 5. Церковь Успения на Ильинской горе в 1940-х гг. Госкаталог.РФ [Электронный ресурс]. — URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=16065362> (дата обращения: 05.12.2024)

В 1965–1967 гг. под руководством архитектора С.Л. Агафонова Успенская церковь была реставрирована [1, с. 182]. Тогда разобрали позднейшие трапезную и колокольню, удалили надстроенные фронтоны над сохранившимися бочковидными завершениями, раскрыли основания глав и построили заново их основные части, демонтировали позднейший плоский потолок внутри и укрепили первоначальный сомкнутый свод. В 2004 г. в ходе повторной реставрации церкви были построены заново трапезная и колокольня в соответствии с чертежами XIX в.

Итак, современный облик церкви Успения на Ильинской горе создает обманчивое впечатление. Ее динамичный острый силуэт, множество новаторских форм, включая редкие бочковидные фронтоны и пятиглавие по сторонам света, вызывают большой интерес к памятнику и заставляют воспринимать его как диковину. В действительности же мы, скорее всего, имеем дело с идеальным образом этого храма, который сформировался в первые годы после хрущевской Оттепели и развился под влиянием идей этого времени: отсюда — и попытки реставратора связать этот храм с деревянным зодчеством, и желание увидеть в его архитектуре проявление народной, национальной культуры.

На самом деле, перед нами памятник, большая часть форм которого утрачена: фактически от средневекового храма сохранились только четверик со сводом, бочковидные фронтоны, нижние части глав и немногие формы декора (лопатки, киоты во фронтонах). Все остальное было воссоздано.

Однако фотографии начала XX в. сохранили облик верхних частей глав, поэтому их современному виду, точно следующему этим архивным фото, можно доверять. Трапезная и колокольня были обмеряны перед разборкой, поэтому их облик, видимо, также был воспроизведен верно.

В то же время не сохранилось никаких изображений храма до надстройки и искажения его завершения позднейшими треугольными фронтонами. По этой причине целый ряд реставрационных решений вызывает сомнения. Все эти проблемы, связанные, прежде всего, с плохой сохранностью церкви и отсутствием ранних его изображений, затрудняют исследование архитектуры храма и заставляют нас скорректировать поставленные задачи.

Как уже говорилось ранее, некоторые реставрационные решения С.Л. Агафонова вызывают сомнения, в частности, то, как исследователь отвечает на вопросы о форме бочковидных фронтонов, заполнении углов

между ними, структуре карниза, расположении порталов. Связывая происхождение композиции храма с деревянным зодчеством, исследователь придает фронтонам килевидную форму. Но так ли это было в действительности? Их верхняя кромка была стесана при возведении треугольных фронтонов, поэтому точная форма оригинальных фронтонов нам не известна. Из-за позднейшей надстройки открытым остается вопрос, чем были заполнены углы между оригинальными фронтонами. С.Л. Агафонов поместил там небольшие кокошники, что не находит подтверждения.

Еще одним спорным вопросом в реставрации церкви является ее карниз. На фотографиях 1960-х гг., до начала реставрации, церковь имела лишь простой карниз из полочек. Реставратор же воспроизвел двухчастный карниз из пояса узких прямоугольных нишек и поребрика. Удалось ли исследователю обнаружить остатки первоначального карниза храма в его кладке или он заимствовал этот мотив из других нижегородских памятников? Этого мы пока не знаем. Однако уже здесь можем сказать, что реставрации шестидесятых годов верить можно с трудом.

Осуществленный проект реставрации церкви Успения на Ильинской горе является не единственным вариантом реконструкции первоначальных форм храма. В 1879 г. в журнале «Зодчий» был опубликован сделанный В.П. Леоновым и Б.К. Веселовским чертеж южного фасада церкви (рис. 6). Облик храма на чертеже отличается от нынешнего. Фронтоны имеют не килевидную, а правильную овальную форму. Углы между ними ничем не заполнены. Карниз храма на чертеже простой из полочек — в том виде, в каком он запечатлен на дореставрационных фотографиях. Еще одним важнейшим отличием от проекта С.Л. Агафонова является отсутствие на чертеже портала на южном фасаде (то есть и портал можно поставить под вопрос), вместо него размещен еще один ряд заглубленных в ниши окон. В результате образуется группа из четырех близко расположенных друг к другу окон.

Особенно ценным источником по архитектуре церкви Успения на Ильинской горе являются обмеры храма, сделанные в 1962 г. и храня-

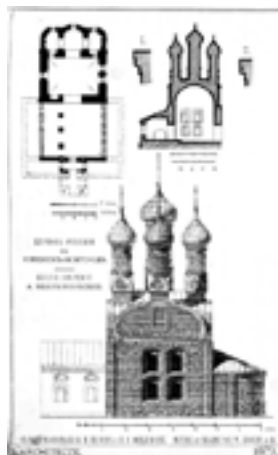

Рис. 6. Церковь Успения на Ильинской горе. Журнал «Зодчий», 1879. № 2. Л. 1

щиеся в ГКУ ГАСДНО (рис. 7, 8, 9). Эти документы согласовываются с чертежом из журнала «Зодчий» и дополняют его изображениями северного и восточного фасадов. На южном фасаде, как и на чертеже Леонова и Веселовского, отсутствует портал, и обозначены следы четырех оконных ниш. На обмере северного фасада отмечены следы двух первоначальных окон, заглубленных в ниши, и перспективного портала с килевидным завершением.

Эти источники обосновывают высказанные сомнения в некоторых реставрационных решениях и позволяют взглянуть по-новому на форму фронтонов, килевидная форма которых не подтверждается. Это подрывает устоявшуюся гипотезу о происхождении фронтонов из памятников деревянного зодчества.

Выявив первоначальные части памятника и отказавшись от спорных решений его реконструкции, охарактеризуем художественный язык храма, определим его место в русской архитектуре и попробуем объяснить происхождение его форм, на основании чего уточним его датировку.

В 1670-х гг. в архитектуре посада Москвы еще продолжает тиражироваться образ церкви Троицы в Никитниках. Например, в 1679 г., на семь лет позднее нашего памятника, была освящена церковь Григория

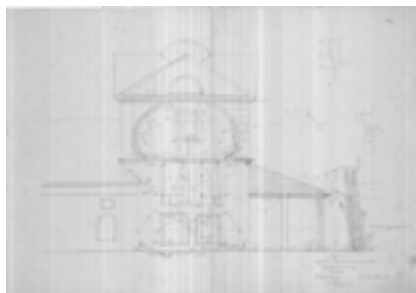

Рис. 7. Церковь Успения на Ильинской горе. Южный фасад. ГКУ ГАСДНО. Ф. Р-5. Оп. 4–6. Д. 16. Л. 5

Рис. 8. Церковь Успения на Ильинской горе. Восточный фасад. ГКУ ГАСДНО. Ф. Р-5. Оп. 4–6. Д. 16. Л. 6

Рис. 9. Церковь Успения на Ильинской горе. Северный фасад. ГКУ ГАСДНО. Ф. Р-5. Оп. 4–6. Д. 16. Л. 7

Неокесарийского на Полянке, в которой наблюдается пышная россыпь «узорочного» декора, традиционное пятиглавие со световой центральной главой, продуманное использование керамического декора, ограниченное поясом, заменившим собой карниз.

Нижегородская церковь Успения на Ильинской горе, в свою очередь, отличается крайне сдержанным декором, в котором видится умышленный отказ от наличников, а также утонченным, вытянутым пятиглавием, которое не скрывает свое чисто декоративное назначение и украшено композициями из изразцов.

Даже если не брать в расчет бочковидные фронтоны и расположение глав по сторонам света и ограничиться только перечисленными выше чертами, все равно следовало бы считать, что церковь Успения на Ильинской горе значительно опережает по новизне своей архитектуры церковь Григория Неокесарийского на Полянке. Но это неверно и даже невозможно, так как церковь Григория Неокесарийского является одним из лучших образцов столичного зодчества этого времени, а ее строительству покровительствовал сам царь Алексей Михайлович, да и в декоре памятника есть чистейшие вкрапления западных форм, например, барочная рамочка на колокольне, облик которой заимствован из предметов западноевропейского прикладного искусства.

Стройное пятиглавие, не пытающееся подражать световому, в Москве появляется во второй половине 1670-х гг., например, в церкви Симеона Столпника на Поварской. Однако в этой и последующих подобных постройках сохраняется богатый декор с горкой кокошников, наличниками, сложным карнизом (т. е. продолжает развиваться образ церкви Троицы в Никитниках), что в значительной степени отличает их художественный язык от церкви Успения на Ильинской горе.

Сравнивая церковь Успения с нижегородским зодчеством середины — второй половины XVII в., мы также не обнаружим прямых связей. В архитектуре нижегородского посада этого времени сложилась местная традиция, основной особенностью которой является подражание монументальным памятникам местного зодчества первой половины XVII в. Две постройки дают нам представление об архитектуре посада: церковь Жён Мироносиц на Почайне (1649) и церковь Рождества Иоанна Предтечи на Торгу (1683).

Церковь Успения на Ильинской горе практически не имеет сходств с этими памятниками: вместо монументального образа с лопат-

ками, членящими фасад, крупного пятиглавия, имитирующего световое, идеально правильных и глубоко проработанных кокошников, подражающих позакомарному покрытию, перед зрителем предстает наделенный острым силуэтом храм, с утонченными изящными формами завершения. Лишь воссозданный С.Л. Агафоновым карниз церкви Успения на Ильинской горе совпадает с карнизом церкви Жён Мироносиц и содержит тот же набор элементов в упрощенном виде: пояс прямоугольных нишек и поребрик. Однако вопрос о достоверности этой формы в Успенской церкви остается открытым.

Рис. 10. Сравнение изразцового декора барабанов Успенской церкви в Нижнем Новгороде и церкви Богоявления в Ярославле (Иллюстрация автора)

Попробуем найти параллели для Успенской церкви. Ее лаконичный художественный язык имеет сходство с формами церкви Николы в Рубленом городе в Ярославле (1695). В ярославском памятнике видим то же отсутствие наличников, схожее размещение окон в глубоких арочных нишах, использование огибающих лопаток на углах четверика. Главы Никольской церкви обрели такую же почти болезненную утонченность и перестали скрывать свой декоративный характер. Вытянутые в длину трапезные обоих храмов с выстроенными в одну линию заглубленными в ниши окнами также имеют определенное родство. Схожие черты имеет и церковь Благовещения в Ярославле, завершенная в 1702 г. Получается, что художественный язык, использованный в церкви Успения на Ильинской горе, появился только в 1690-х гг.

Вытянутые, тонкие, плотно сгруппированные главы также встречаются в завершении приделов еще одного ярославского храма — церкви Иоанна Предтечи в Толчкове (1671–1687). В этом памятнике наблюдается практически тот же принцип использования изразцов. В барабанах основного объема между окнами находятся вертикальные полосы изразцов-ромбиков. Также зодчие использовали прием размещения изразцов внутри кокошников оснований барабанов глав. Еще более близким аналогом, с точки зрения использования изразцов, для нижегородского храма служит церковь Богоявления в Ярославле (1684–1693). Как и в церкви

Успения на Ильинской горе, поверхность ее глухих барабанов заполнена вертикальными полосами изразцов в простенках аркатурно-колончатого пояса (рис. 10).

Напомним, что форма так называемых бочковидных фронтонов Успенской церкви объясняется в публикациях влиянием деревянной архитектуры. Но действительно ли это так? Как уже говорилось ранее, килевидное завершение этих фронтонов не находит подтверждения. При сравнении же наших фронтонов со схожими каменными формами, которые действительно возникли под воздействием деревянной архитектуры, обнаруживается существенная разница. Например, каменный рундук над входом в церковь Благовещения в селе Тайницком (1675–1677) имеет совершенно иные пропорции, более вытянутые в высоту; форма его близка к кругу, а не к овалу; килевидный щипец более крупный и выраженный. Форма из камня довольно точно воспроизводит деревянный мотив. Фронтоны же Ильинской церкви имеют овальную форму, у них более мягкий и плавный контур, что значительно отличает ее от бочки в Тайницком. Эта форма может иметь западное происхождение, но ее источник пока не обнаруживается. Родственным можно считать завершение церкви Иоанна Воина на Якиманке полукруглыми фронтонами. Отметим, что приземистые пропорции четверика (до уровня основания фронтонов) храма на Якиманке схожи с церковью Успения на Ильинской горе. Еще одним примером использования схожей формы вытянутого в длину овального фронтона являются ворота Измайлова. На основании этих сравнений реконструкция облика храма со скругленными фронтонами из журнала «Зодчий» кажется нам более убедительной, чем реализованное С.Л. Агафоновым килевидное завершение фронтонов. От эпитета «бочковидные» применительно к фронтонам в этом случае следует отказаться, поскольку эта характеристика происходит из форм деревянного зодчества, связь с которым сомнительна.

Постановка глав по сторонам света в церкви Успения на Ильинской горе кажется для 1672 г. абсолютным анахронизмом. В Москве впервые такая расстановка глав появляется в Большом соборе Донского монастыря (1684–1698) под влиянием украинского зодчества. При этом пятиглавие Донского собора — световое, конструктивное. В церкви Успения на Ильинской горе чувствуется, что этот прием прошел длительную переработку: пятиглавие измельчилось, вытянулось, стало полностью декоративным.

Скорее всего, постановка глав по сторонам света в этом храме принадлежит другой эпохе, началу XVIII в. Она могла быть подсказана строителям Успенской церкви композицией завершения расположенной ниже по склону Ильинской горы Строгановской Рождественской церкви, которая на момент пожара 1715 г. была построена на полную высоту (рис. 11). В Рождественской церкви подобное решение на-

Рис. 11. Сравнение завершения церкви Успения на Ильинской горе и Строгановской Рождественской церкви (Иллюстрация автора)

прямую связано с организацией внутреннего пространства, которое получило очень эффектное завершение с открытыми световыми главами, образующими форму креста. Для воплощения этого замысла потребовалось изменить конструкцию сводов, то есть в этом случае речь идет о зрелом и продуманном архитектурном решении. В Успенской же церкви такая постановка глав является лишь внешним декоративным средством и не более, ее пятиглавие вторично по отношению к завершению Рождественской церкви. Конструктивно сложное завершение Рождественской церкви привлекло внимание зодчих Успенской, и они просто заимствовали сам мотив расположения глав по сторонам света.

На основании сравнения церкви Успения на Ильинской горе с одновременными памятниками московского, нижегородского и ярославского посадского зодчества необходимо отказаться от датировки храма 1672 г. Вероятно, каменный храм Афанасия Олисова разрушился из-за большого пожара 1715 г. и вскоре после него был не просто частично перестроен, как предполагал С.Л. Агафонов, а был возведен заново. Во-первых, храм выглядит очень целостно, и говорить о разновременности его частей нельзя. Во-вторых, его архитектура в целом не выдерживает сравнения с постройками 1670-х гг. на посаде Москвы и кажется слишком передовой для этого времени. Церковь Успения не согласовывается и с нижегородской традицией зодчества середины — второй половины XVII в., отличаясь от нее большей легкостью, динамизмом и остротой силуэта.

Художественный язык самого четверика Успенской церкви, даже не считая завершения, соответствует стилистике времени не ранее

1690-х гг. и находит аналог в церкви Николы в Рубленном городе в Ярославле. Использование и принцип расположения изразцов в церкви Успения на Ильинской горе связаны с влиянием декорации ярославских храмов: церкви Иоанна Предтечи в Толчкове и церкви Богоявления (то есть церковь Успения должна была появиться после них).

Итак, лаконичный стилизованный художественный язык, комбинирование заглубленных в ниши окон без наличников, схожие принципы размещения изразцов свидетельствуют о прямом влиянии ярославского зодчества рубежа XVII–XVIII вв. на архитектуру церкви Успения на Ильинской горе в Нижнем Новгороде.

Пятиглавие по сторонам света было заимствовано из местного, нижегородского образца — Строгановской Рождественской церкви, уже возведенной на полную высоту к моменту повторного строительства Успенской церкви. Завершение фасадов овальными фронтонами, скорее всего, является заимствованием из западной архитектуры, а не влиянием деревянного зодчества.

Список литературы:

1. *Агафонов С.Л.* Горький, Балахна, Макарьев. — Москва: Искусство, 1987. — 328 с.
2. *Агафонов С.Л.* Нижегородский кремль: архитектура, история, реставрация. — Горький: Волго-Вятское книжное издательство, 1976. — 136 с.
3. *Брайцева О.И.* Строгановские постройки рубежа XVII–XVIII в. — Москва: Стройиздат, 1977. — 176 с.
4. *Бусева-Давыдова И.Л.* Культура и искусство в эпоху перемен. Россия семнадцатого столетия. — Москва: Индрик, 2008. — 364 с.
5. *Гациский А.С.* Нижегородский летописец. — Нижний Новгород: Нижегородская ярмарка, 2001. — 716 с.
6. *Гациский А.С.* Нижегородский летописец. — Нижний Новгород: Типография губернского правления, 1886. — 159 с.
7. *Добровольская Э.Д.* У истоков каменного посадского зодчества Ярославля (Церковь Рождества Христова на Волге) // Культура средневековой Руси. — Ленинград: Наука, 1974. — С. 130–136.
8. *Добровольская Э.Д.* Церковь Николы Надеина в Ярославле (Опыт реконструкции) // Культура и искусство Древней Руси. — Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1967. — С. 153–163.

9. Дополнения к актам историческим, собранным и изданным археографической комиссией. Том 9. — Санкт-Петербург: Типография Второго отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1875. — 353 с.

10. Ильин М.А. Каменная летопись Московской Руси. Светские основы каменного зодчества XV–XVII вв. — Москва: Издательство Московского университета, 1966. — 272 с.

11. Макарий, архимандрит. Памятники церковных древностей. — Нижний Новгород: Нижегородская ярмарка, 1999. — 701 с.

12. Макарий, архимандрит. Памятники церковных древностей. Нижегородская губерния. — Санкт-Петербург: Археологическое общество, 1857. — 514 с.

13. Нижний Новгород: иллюстрированный каталог памятников истории и культуры федерального значения: книга 2 / под редакцией А.Л. Гельфонд. — Нижний Новгород: Кварц, 2018. — 640 с.

14. Нижний Новгород в XVII веке. Сборник документов и материалов к истории Нижнего Новгорода и его округа / под редакцией члена-корреспондента АН СССР С.И. Архангельского; составитель — Н.И. Привалова. — Горький: Горьковское книжное издательство, 1961. — 473 с.

15. Олеарий А. Описание путешествия в Московию. — Санкт-Петербург: Издательство А.В. Суворина, 1906. — 528 с.

16. Седов Вл.В. Маньеризм первых Романовых // Проект классика. Выпуск IV. — Москва, 2002.

17. Седов Вл.В. О требованиях заказчиков бесстолпных храмов конца XVII века // Архитектурное наследство. — 2007. — № 48. — С. 129–133.

18. Сиренов А.В. Описание нижегородского пожара 1715 г. в Синодальном списке Латухинской Степенной книги // Мининские чтения: Труды международной научной конференции. 2010. — Н. Новгород: Изд-во Центрального архива Нижегородской области, 2010. — С. 538–542.

19. Тарабарина Ю.В. Русская архитектура первой трети XVII века: диссертация ученой степени кандидата искусствоведения: 07.00.12. — Москва, 1999. — 304 с. + прил. (с. 305–361: ил.).

20. Филатов Н.Ф. Антип Константинов — каменных дел подмастерье XVII в. // Архитектурное наследство. — 1980. — № 28. — С. 65–70.

21. Филатов Н.Ф. Города и посады Нижегородского Поволжья в XVII веке: К проблеме торгово-промышленного развития России и формирования все-российского рынка: диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук: 07.00.02. — Горький, 1987. — 424 с.

22. *Филатов Н.Ф.* Каменное зодчество в социально-экономической жизни Нижнего Новгорода 20–80-х годов XVII века: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02. — Горький, 1979. — 205 с. : ил. + прил. (109 с.: ил.).
23. *Филатов Н.Ф.* Купола, глядящие в небеса. — Нижний Новгород: Издательство Нижегородского института экономического развития, 1996. — 248 с.
24. *Филатов Н.Ф.* Нижегородское зодчество XVII — начала XX века. — Горький: Волго-Вятское книжное издательство, 1980. — 222 с.
25. *Филатов Н.Ф.* Нижний Новгород. Архитектура XIV — начала XX. в. — Нижний Новгород: Нижегородские новости, 1994. — 256 с.
26. *Филатов Н.Ф.* Нижний Новгород пушкинской поры. — Нижний Новгород: Волго-Вятское книжное издательство, 1983. — 159 с.
27. *Храмцовский Н.И.* История и описание Нижнего Новгорода. — Нижний Новгород: Книги, 2014. — 608 с.
28. *Храмцовский Н.И.* Краткий очерк истории и описание Нижнего Новгорода. — Нижний Новгород: Губернская типография, 1859. — 272 с.
29. *Шайдакова М.Я.* Нижегородские летописные памятники XVII в.: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.09. — Москва, 1987. — 262 с.
30. *Шайдакова М.Я.* Нижегородские летописные памятники XVII в. — Нижний Новгород: Издательство Нижегородского государственного университета, 2006. — 281 с.